

Небо, которое было голубым, покрылось темными тучами, потому что вот-вот должен был пойти дождь. Ветер смешивал аромат осени, содержащий легкий запах воды.

Арчен подошел к своему господину, который выглядел так, словно потерял свой единственный свет. Его широкие плечи поникли настолько, что он казался бесконечно маленьким. Это был незнакомый вид, которого Арчен никогда раньше не видел.

- Ваше превосходительство.

Бен, который опускал голову, как увядший цветок, поднял голову. Его глаза, которые опустелись, словно проваливаясь, вдруг резко заблестели, когда он увидел Арчена.

- Как все прошло?

Его голос был настолько холодным, что Арчен подумал, не был ли он человеком, который давно впал в отчаяние. Арчен пересказал хозяину ситуацию, которую он расследовал, и тот наконец обрел свой обычный вид.

- Это территория графа Декстера. Подозрительный человек, стоявший на переднем плане, был заперт первым. Говорят, что он сын старосты деревни.

- Позаботься об этом, - слова Бена были жестоко лишены всяких колебаний.

Вместо ответа Арчен ненадолго перевел дух. Конечно, он не намерен послушаться приказа своего господина. Однако его беспокоило, как эти слухи отразятся на его хозяине, который только что принял титул. Это место было территорией графа Декстера, поэтому у них не было юрисдикции вмешиваться безрассудно в дела этой деревни.

Кроме того, граф Декстер был вассалом герцога Кайлоса. Если они сделают что-то не так, можно будет сказать, что они политически проверяют герцога Кайлоса. Если подумать еще раз о приказе, который он отдал Арчену, то даже если Арчен попытается остановить его, хозяин тут же одернет его.

Арчен вспомнил женщину, которую видел на площади. Женщину, которая разозлила его хозяина. Женщина, которая уже месяц проводила время с его хозяином, молчала, даже когда за ней охотились как за ведьмой. Он был поражен, увидев ее с прямой спиной и поднятой головой. Арчен вспомнил твердые багровые глаза, с которыми он столкнулся, когда развязывал веревку.

- Ваше превосходительство, при всем уважении, я не думаю, что ей понравится, если она узнает.

Он опустил политическую причину и выразил свое мнение, используя в качестве причины

Серсинию. Конечно, в этих словах была и искренность, он не хотел, чтобы отношения между женщиной и его господином были нарушены. Потому что женщина была тем человеком, о котором его хозяин думал каждый день в течение трех лет.

- ...Прежде всего, пожалуйста, расследуйте дела графа и этой деревни, чтобы мы могли разобраться с ними в любой момент.

- Да, я понимаю.

И снова при упоминании Серсинии голос Бена изменился на более мягкий тон. Как сказал Арчен, Серсинии не понравится, если она узнает об этом.

Бен на мгновение помутился рассудком из-за человека, посмеявшегося угрожать Серсинии. Теперь он просто обязан защищать ее сзади, имея все наготове, чтобы все решить, когда он прикажет. Для этого ему нужно было иметь информацию о виновнике сегодняшнего события, графе Декстере, и об этой деревне.

- Посадить в этой деревне ребенка в качестве прихвостня.

Он собирался использовать ребенка в качестве своих глаз и ушей, который не вызовет настороженности, как незнакомец.

- Я выполню ваш приказ, - ответил Арчен, склонив голову.

Бен перевел взгляд с Арчена и посмотрел прямо на плотно закрытую дверь.

- Ваше превосходительство, вы собираетесь все рассказать госпоже?

- Все...

Он на мгновение погрузился в раздумья. Пока Серсиния смотрит на него, он может признаться во всем. Лишь бы она открыла дверь и вышла, а потом посмотрела на него. Можно ненавидеть его или мстить ему. Он был готов принять любые эмоции. Значит, она может говорить все, что угодно, лишь бы не отталкивала его полностью.

Его все устраивало, кроме неудобной правды. Он ненавидел, когда она снова, как и три года назад, смотрела на него с симпатией. Даже если она изливала на него все негативные эмоции, он мог это вынести, но если она дарила ему сочувствие, вряд ли он сможет вынести столько. Это было желание, от которого он не мог отказаться.

- Нет причин слушать неудобную правду.

- Да, я понимаю.

Арчен посмотрел в сторону своего хозяина, который собирался вернуться. Три года назад именно он разлучил своего хозяина с ней. Несмотря на то, что это был приказ его предыдущего хозяина, в уголке его сердца всегда оставалось чувство вины. Эта вина никогда не будет погашена, даже если госпожа простит его и его хозяина.

Потерять жизнь, молча работая на своего господина с искупительным сердцем. Это было последнее желание и судьба Арчена.

- Арчен.

- Да, ваше превосходительство.

- Я буду ждать один, так что иди вперед.

Бену придется ждать, пока Серсиния не придет к нему. Он не собирался отступать. Причина, по которой он смог пережить три года, заключалась в том, что он ждал только этого момента.

- Я понимаю.

Коротко кивнув своему господину, Арчен сделал шаг назад. Ему было неприятно видеть, как его хозяин опустил голову, словно собираясь снова упасть. Он надеялся, что женщина как можно скорее узнает о состоянии сердца его хозяина.

- Серсиния... - голос Бена, эхом разнесшийся по пустому двору, был душераздирающим.

Он с мрачным взглядом медленно поднял руку. Его длинные пальцы указывали на дверь из твердого дерева. Рука, наполненная тоской, ласкала дверь. Его ласкающие руки были осторожны. Температура кончиков его пальцев была холодной. Это был холод, который он ощущал в течение трех лет. Несмотря на то, что они были близко, он не мог подойти к ней.

Ответа не было, и плотно закрытая дверь не подавала признаков открытия. Бен медленно опустил руки. Он опустил взгляд и прикусил нижнюю губу, чтобы она не дрожала. Он боялся, что эта дверь не откроется до конца его жизни и Серсиния не посмотрит на него. Мысль о том, что Серсиния попрощалась и больше не увидится с ним, заставила его испугаться.

Во всем была его вина. Даже если это была нежелательная ситуация или не по его воле, это была его вина. Бен винил и ругал себя. Его глаза стали красными от слез. В то же время дождь, падая капля за каплей на сухую землю, расходился по кругу. Капли дождя падали со скоростью галочки и быстро намочили землю. Глаза Бена были пусты. Его волосы, которые до этого мягко развевались, были мокрыми и с них капала вода.

Дождь усилился настолько, что намочил все его покатые плечи. Капли дождя стекали по его щекам и капали на кончик подбородка.

- Пожалуйста..., - его голос был настолько слабым, что его заглушал шум дождя.

Бен горько улыбнулся и вспомнил последний облик Серсинии, когда она оборачивалась. Его сердце заколотилось. Оно жгло и ощущало горечь, словно посыпая раны солью.

- Серсиния...

Имя, которое он называл, всегда заставляло его сердце болеть. Неважно, сколько времени прошло. Все было хорошо, даже если оно было дольше, чем последние три года. Даже если реки и горы изменятся, это не имеет значения, пока он может быть с Серсинией.

Его глаза закрылись, как будто они были на пределе. Ему хотелось, чтобы это был не последний раз, когда он проводит время с Серсинией. Дождь стал таким сильным, что сквозь него нельзя было рассмотреть лицо Бена, испачканное раскаянием и сожалением.

* * *

Этот день приснился Серсинии через очень долгое время. День, когда она обещала быть с Беном на причале под проливным дождем.

Ее закрытые веки дрогнули и открылись. Она была рассеянна и не могла заснуть как следует, поэтому ворочалась и ворочалась. Когда она уже почти заснула, она снова не могла уснуть из-за этого бесполезного сна. На улице шел сильный дождь. Возможно, из-за шума дождя ей приснился тот день. Звук дождя, эхом разносившийся по тихому дому, напоминал звук дождя, который она слышала на пристани три года назад.

- Все как в тот день, - пробормотала она про себя и подняла свое тяжелое тело. Предыдущую ночь она провела в жесткой и влажной тюрьме, поэтому ее состояние было не очень хорошим. Она простудилась, и ее тело дрожало и мерзло.

Серсиния направилась на кухню, дрожа всем телом, когда холодный воздух проникал сквозь ее тонкую пижаму.

тихое стучание

Проливной дождь, который шел со вчерашнего дня, усиливался, не прекращаясь. Серсиния разожгла огонь в мангале. Она хотела выпить чашку горячего чая. Она зарылась в кресло на обеденном столе, ожидая, пока закипит вода.

- Я не знаю, который час.

Она не могла сказать, который час, потому что не видела солнца, закрытого серыми облаками. Но было ясно, что еще раннее утро, так как она видела, что спит Мэй, которая регулярно просыпается около 7 часов каждый день.

Серсиния спокойно провела время за чаепитием, согреваясь чашкой чая. Это было спокойствие, наступившее после бурных событий. Она провела день, очищая свои мысли. Она была рада, что вчера холодно выгнала его. Но она не может поверить, что в разгар всего этого она все еще беспокоится о его здоровье.

- Это серьезно.

Серсиния опорожнила чашку и поднялась со своего места. Ей было интересно, собрала ли Мэй белье, которое повесила вчера. Она не могла видеть его за окном, поэтому ей пришлось открыть дверь и проверить. Когда она открыла входную дверь, негладкая дверь зашаталась и толкнулась вперед. Дверь, которую толкали со скрипом, невозможно было открыть наполовину.

Она высунула голову, чтобы проверить через щель. В поле ее зрения появились черные ботинки, пропитанные водой. У нее похолодел позвоночник. Она быстро подняла голову и посмотрела прямо перед собой.

- Ты...!

Бен стоял перед дверью, промокший под проливным дождем. Он склонил голову, неподвижный, как кукла.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1785068>